

Ши Янань. Топонимы Москвы в романе «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова. Патриаршие пруды : история и литература / Ши Янань // Научный диалог. — 2018. — № 2. — С. 210—217. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-210-217.

Shi Yanan. (2018). Moscow Place Names in “Master and Margarita” by M. A. Bulgakov. Patriarshiye Ponds: History and Literature. *Nauchnyy dialog*, 2: 210-217. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-210-217. (In Russ.).

УДК 821.161.1Булгаков.06:81'373.21

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-210-217

Топонимы Москвы в романе «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова. Патриаршие пруды: история и литература¹

© Ши Янань (石雅楠, 2018), аспирант, Институт русского языка, Даляньский университет иностранных языков (Далянь, КНР), 1214030486@qq.com.

Исследование посвящено вопросам функционирования топонимов в художественном пространстве романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Автор исходит из того, что топонимы являются свидетельствами исторических условий развития общества, в них отражается историко-культурная информация. Отмечается, что топонимы хранят информацию о характере деятельности людей в разные эпохи, о миграции народов, об исторических событиях и личностях, о мифологических воззрениях народа. Утверждается, что исторический и лингвострановедческий анализ топонимов, занимающих значительное место в ткани художественного произведения, должен основываться на выявлении связи номинаций с историей и культурой страны и города. Автор показывает, что исследование исторической составляющей материала романа «Мастер и Маргарита» позволяет глубже понять замысел автора, его идею противопоставления света и тьмы, отраженной в названиях городских районов и улиц. Особое внимание уделяется топониму *Патриаршие пруды*, в том числе связанным с ним историческим данным. Освещаются спорные вопросы достоверности отдельных аспектов романа. Делается вывод о важности комплексного исследования топонимических единиц в произведениях Булгакова.

Ключевые слова: топоним; Москва; М. А. Булгаков; роман «Мастер и Маргарита»; Патриаршие пруды; Чертолье.

1. Введение

1 Автор выражает признательность профессору А. Г. Нестерову за помощь в подготовке статьи.

Роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» привлекает особое внимание читателей и исследователей. Мистика и сатира, современность и история — все это вместе взятое придает особый колорит произведению.

Город в романе — один из равноправных героев произведения (см. об этом в современной исследовательской литературе [Сорокина, 2010, с. 3]), образ города столь же интересен для рассмотрения, как и образы главных героев булгаковского романа. В произведении присутствуют два города: современная Москва и древний Иерусалим — Ершалаим, где происходит действие «романа в романе», произведения Мастера.

«Сакральная география» Москвы, отраженная в произведениях Михаила Булгакова, прежде всего в романе «Мастер и Маргарита», — одна из наиболее подробно исследованных сфер творчества Булгакова. Подробно проанализированы московские названия и их прообразы во множестве российских исследований; непосредственно данному аспекту романа посвящена диссертация Л. М. Сорокиной [Сорокина, 2010]. Тем не менее отметим, что исследования литературоведов и философов затрагивают чаще всего философский и мифологический аспекты московской географии, отраженной в творчестве Булгакова; с исторической стороны изучение текста романа не проводилось, хотя, как зафиксировано многими авторами, при работе над романом Булгаков постоянно использовал справочники по московской географии, прежде всего обращался к справочнику «Вся Москва», изданному в 1914 году, и к трудам историка Москвы И. Е. Забелина [Сорокина, 2010, с. 9]. Поэтому небезынтересным представляется рассмотрение отдельных московских топонимов, точнее, обозначаемых ими объектов с позиций истории. Лингвострановедческий подход к литературному тексту — роману «Мастер и Маргарита» — позволит, используя методы литературоведения, лингвистики, исторической науки в целом и вспомогательных исторических дисциплин, дополнить имеющиеся данные о московских топонимах в художественном пространстве романа.

2. Топонимы как объект лингвострановедческого анализа

В начале XX века появилось много лингвистических топонимических исследований — и топонимика (о терминах *топонимика*, *топономастика* см. [Суперанская, 1985, с. 175; Барандеев, 2010, с. 320 и др.]) твердо заняла свое место в ряду лингвистических и смежных наук, в том числе в области лингвострановедения. Термин *лингвострановедение* впервые был использован в 1971 году в работе «Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам» Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым и после его введения получил широкое рас-

пространение. В центре внимания лингвострановедения — исследование культурной семантики языковых знаков, иначе говоря, изучение культуры и истории через посредство языковых единиц. Длительный процесс развития культуры народа отражается в семантике топонимов, которые «отличаются особой страноведческой репрезентативностью, богатством культурно-исторических ассоциаций» [Молчановский, 1984, с. 201].

Большой вклад в разработку лингвострановедческого подхода к топонимам внес М. В. Горбаневский. Он писал: «Нами определен новый феномен смешанного (лингвистического и экстралингвистического) характера: любой топоним — это компонент реальной системы географических названий, обладающих общей языковой историей и в то же время отдельной историко-культурной биографией» [Горбаневский, 1994, с. 22]. Развивая свою идею, автор приходит к пониманию сущности топонима как «определенного свернутого текста, который представляет собой основной корпус как наших экстралингвистических (фоновых) знаний, ассоциаций, представлений об объекте, так и имеющейся лингвистической информации о топониме» [Там же, с. 24].

3. Топоника Москвы в романе М. А. Булгакова

Московских топонимов в романе «Мастер и Маргарита» довольно много, причем встречаются среди них как реальные названия, так и названия, созданные автором, имеющие реальные прототипы. При этом Л. М. Сорокина отмечает, что упомянутые Булгаковым московские топонимы сосредоточены в относительно ограниченном районе, связанном с историческим Чертольем (местностью в районе современной улицы Волхонка) [Сорокина, 2010, с. 8—9]. Перечень названий включает улицы Арбат, Пречистенка, Никитская и ряд других, а также многочисленные переулки этого района (иногда объединяемые понятием «Арбатские переулки»). Некоторые из этих улиц и переулков несколько раз меняли свои названия, особенно после революции 1917 года и в 20—30 годах XX века: Большая Никитская в 1920 году в связи с 50-летием со дня смерти писателя А. И. Герцена была переименована в улицу Герцена, которая так и упоминается в романе с двойным названием [Митрофанов, 2007, с. 288] (*Иван увидел серый берет в гуще в начале Большой Никитской, или Герцена* [Булгаков, 2010, с. 73]); Тверская улица в 1932 году стала улицей Горького [Вострышев, 2010, с. 526]. Многие из этих топонимов связаны с религиозными реалиями: Ермолаевский переулок — с названием деревянной Церкви Ермолая Священномученика, улица Пречистенка — с иконой Пречистой Божией Матери Смоленской, Никитская улица названа в честь Никитского

женского монастыря, улица Спиридоновка — в честь церкви Спиридона, епископа Тримифунтского на Козьем Болоте [Вострышев, 2010, с. 457—458]. В советскую эпоху были изменены и топонимы Москвы, и топонимы других регионов, причем целью таких изменений зачастую было придание им более идеологизированной окраски (по статистике, самыми распространенными топонимами советского периода стали названия, произведенные от имени Ленина и от названия месяца *октябрь*). Интересно при этом отметить, что в романе практически не упоминается центральная историческая часть Москвы — Кремль и Красная площадь.

4. Патриаршие пруды в романе

Особое место в географии романа «Мастер и Маргарита» занимают Патриаршие пруды (переименованные в 1924 году в Пионерские пруды, но сохранившие в повседневной речи старое название вплоть до его формального возвращения в 1992 году). Л. М. Сорокина подчеркивает, что в географии романа существует сакральное противопоставление света и тьмы — Патриарших прудов и Чертолья: святое место противопоставлено названию оврага, «прорытого чёртом» [Сорокина, 2010, с. 9—10].

Название *Патриаршие пруды* — достаточно позднее, оно связано с тем, что в 1683 году по повелению патриарха Иоакима (1674—1690) были проведены мелиорационные работы в районе Патриаршей слободы и загородной резиденции патриарха и были вырыты два пруда. Историк Москвы И. Е. Забелин прямо указывает под 1683 годом, что «октября 17 святейший патриарх благословил прудовых дел подмастерья Илью Пилатова за его прудовую работу» [Забелин, 1905]. Пруды позволили осушить Козье болото — болотистое место, откуда вытекала речка Черторый, один из малых притоков реки Москвы. Вода речки использовалась для заполнения рвов Белого города, на берегу реки размещались здания Алексеевского монастыря, перенесенного сюда после пожара 1547 года и снесенного в 1834 году [Памятники, 1989, с. 37]. Кроме речки Черторый, из Козьего болота вытекала небольшая речка Бубна [Козье болото].

Местность в районе Козьего болота была связана исторически как с нечистой силой, так и с московскими святыми. По данным археологии, в районе болота размещалось древнее, еще дославянское святилище; естественно, что после распространения христианства древние святилища воспринимались как места сборища нечистой силы. Однако в начале XVII века в этом районе разместились загородная резиденция патриарха Гермогена, ставшего одним из символов русской святости и патриотизма.

Гермоген занимал патриарший престол в период Смутного времени (1606—1612), умер от голода в занятом польскими войсками Кремле и впоследствии был канонизирован Русской православной церковью, прославлен как мученик [Богданов, 1999]. Имя патриарха Гермогена изменило отношение к району Козьего болота: оно стало приобретать ореол святости. Таким образом, местность — Козье болото / Патриаршие пруды — стала объединять и святое, и нечистое.

5. Призрачный трамвай на Патриарших прудах

Роман М. А. Булгакова начинается с истории гибели Берлиоза под колесами трамвая. Вопрос о самом факте существования трамвайной линии на Патриарших прудах являлся и является предметом горячего обсуждения среди историков Москвы и литературоведов. Итоги исследования фактически подвел филолог и писатель Александр Сидоров, опубликовавший (под псевдонимом «Дьявольский Роман») на портале Проза.Ру в 2014 году работу «Трамвайная линия в “Мастере и Маргарите”» [Сидоров, 2014]. По мнению А. Сидорова, подкрепленному документальными свидетельствами, трамвайной линии на Патриарших прудах в реальности никогда не было и все доказательства, приводимые сторонниками «подлинности» трамвая на Патриарших прудах, являются косвенными и в значительной степени фантазийными. Кроме того, А. Сидоров обосновывает связь образа булгаковского трамвая со стихотворением Николая Гумилева «Заблудившийся трамвай» [Сидоров, 2014]. Тот же автор подчеркивает негативное восприятие образа трамвая самим Булгаковым, встречающееся в разных произведениях писателя.

Естественно, что в рамках небольшой статьи мы не будем повторять развернутый литературоведческий анализ А. Сидорова, посвященный «московскому трамваю» и его восприятию М. А. Булгаковым. Согласимся с его выводом, что на Патриарших прудах трамвайной линии не было и ее появление там — художественный вымысел писателя («События на Патриарших — виртуальная реальность. Такого же плана, как действия Воланда и его спутников, полет Маргариты на бал и т. д.» [Там же]). Кроме того, можно считать доказанным, что трамвай того времени не мог отрезать голову чисто конструктивно, хотя и был крайне травмоопасным транспортом [Там же]. Искать реальность внутри мистического реализма и сакральной географии кажется бесперспективным. По мнению С. Пирковского, трамвай на Патриарших прудах существовал в романной параллельной реальности, созданной Воландом: не случайно в час пик, когда происходят рассматриваемые события, на бульваре отсутствуют прохожие и квадрат с Воландом и Берлиозом оказывается вырванным из обычного мира [Там же].

6. Выводы

Подводя итоги нашему небольшому анализу топонимических номинаций в романе «Мастер и Маргарита» и обобщению результатов исследований, изложенных в публикациях, посвященных данной проблематике, можно отметить, что вывод исследователей о том, что М. А. Булгаков неслучайно использовал те или иные московские топонимы, абсолютно справедлив. Анализ даже одного топонима — *Патриаршие пруды* — показывает, что вписанные в художественную реальность романа появление Воланда со свитой и гибель Берлиоза на Патриарших прудах имеют под собой глубокие исторические и литературные корни. Конечно, исследование булгаковской географии должно быть комплексным — невозможно ограничиться анализом текста одного произведения. Такое комплексное исследование, учитывая значительный интерес современных литературоведов к творчеству М. А. Булгакова, является делом ближайшего будущего.

Источники

1. *Булгаков М. А.* Мастер и Маргарита / М. А. Булгаков. — Москва : Астрель, АСТ, 2010. — 640 с.

Литература

1. *Барандеев А. В.* История географических названий : русская топонимия в терминах / А. В. Барандеев. — Москва : Книжный дом «Либроком», 2010. — 320 с.

2. *Богданов А. П.* Непреклонный Гермоген / А. П. Богданов // Русские патриархи (1589—1700): в 2-х томах. — Москва : Терра ; Республика, 1999. — Т. 1. — С. 199—247.

3. *Верещагин Е. М.* Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. — Москва : Русский язык, 1980. — 192 с.

4. *Вострышев М. И.* Москва : все улицы, площади, бульвары, переулки / М. И. Вострышев. — Москва : Алгоритм, Эксмо, 2010. — 546 с.

5. *Горбаневский М. В.* Русская городская топонимия : проблемы историко-культурного изучения и современного лексикографического описания : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01 / М. В. Горбаневский. — Москва, 1994. — 432 с.

6. *Козье болото* // Московский корреспондент. — Режим доступа : <http://www.moscor.ru/proshloe-moskvy/koze-boloto.html>.

7. *Молчановский В. В.* Лингвострановедческий потенциал топонимической лексики русского языка и его учебно-лексикографическая интерпретация : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / В. В. Молчановский. — Москва, 1984. — 201 с.

8. *Памятники архитектуры Москвы. Белый город.* — Москва : Искусство, 1989. — 379 с.

9. Сидоров А. Трамвайная линия в «Мастере и Маргарите» / А. Сидоров // Проза.Ру. — Режим доступа : <http://www.proza.ru/2014/08/03/720>.

10. Сорокина Л. М. Сакральная география Москвы в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Л. М. Сорокина. — Архангельск, 2010. — 24 с.

11. Суперанская А. В. Что такое топонимика? / А. В. Суперанская. — Москва : Наука, 1985. — 175 с.

Moscow Place Names in “Master and Margarita” by M. A. Bulgakov. Patriarshiye Ponds: History and Literature¹

© Shi Yanan (2018), PhD student, Institute of Russian Language, Dalian University of Foreign Languages (Dalian, PRC), 1214030486@qq.com.

The study is devoted to the functioning of place names in the artistic space of the novel “Master and Margarita” by M. A. Bulgakov. The author assumes that place names are the evidences of historical conditions of development of society, they reflect historical and cultural information. It is noted that place names keep information about people's activities in different eras, about the migration of peoples, about historical events and personalities, about the mythological views of the people. It is argued that the historical and linguistic analysis of place names, which occupy a significant place in the fabric of a work of art, should be based on the determining the relations of nominations with history and culture of a country and a city. The author shows that the study of historical component of the material of the novel “Master and Margarita” allows deeper understanding of the author's idea, his idea of contrasting light and darkness, reflected in the names of urban areas and streets. Special attention is paid to the name *Patriarshiye Ponds*, including related historical data. The controversial issues of reliability of certain aspects of the novel are highlighted. The conclusion about the importance of a comprehensive study of toponymic units in Bulgakov's works is made.

Key words: place name; Moscow; M. A. Bulgakov; novel “Master and Margarita”; Patriarshiye Ponds; Chertole.

Material resources

Bulgakov, M. A. 2010. *Master i Margarita*. Moskva: Astrel', AST. (In Russ.).

References

Barandeyev, A. V. 2010. *Istoriya geograficheskikh nazvaniy: russkaya toponimiya v terminakh*. Moskva: Knizhnyy dom «Librokom». (In Russ.).

---

1 The author expresses his appreciation to Prof. A. G. Nesterov for assistance in the preparation of this article.

- Bogdanov, A. P. 1999. Nepreklonnyy Germogen. In: *Russkiye patriarkhi (1589—1700): v 2-kh tomakh, I*. Moskva: Terra; Respublika. 199—247. (In Russ.).
- Gorbanevskiy, M. V. 1994. *Russkaya gorodskaya toponimiya: problemy istoriko-kulturnogo izucheniya i sovremennogo leksikograficheskogo opisaniya*: dissertatsiya ... doktora filologicheskikh nauk: 10.02.01. Moskva. (In Russ.).
- Kozye boloto. In: *Moskovskiy korrespondent*. Available at: <http://www.moscor.ru/proshloe-moskvy/koze-boloto.html>. (In Russ.).
- Molchanovskiy, V. V. 1984. *Lingvostranovedcheskiy potentsial toponimicheskoy leksiki russkogo yazyka i yego uchebno-leksikograficheskaya interpretatsiya*: dissertatsiya ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.02. Moskva. (In Russ.).
- Pamyatniki arkhitektury Moskvy. Belyy gorod*. 1989. Moskva: Iskusstvo. (In Russ.).
- Sidorov, A. Tramvaynaya liniya v «Mastere i Margarite». In: *Proza.Ru*. Available at: <http://www.proza.ru/2014/08/03/720>. (In Russ.).
- Sorokina, L. M. 2010. *Sakralnaya geografiya Moskvy v romane M. A. Bulgakova «Master i Margarita»*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.01. Arkhangel'sk. (In Russ.).
- Superanskaya, A. V. 1985. *Chto takoe toponimika?* Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Vereshchagin, E. M., Kostomarov, V. G. 1980. *Lingvostranovedcheskaya teoriya slova*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- Vostryshchev, M. I. 2010. *Moskva: vse ulitsy, ploshchadi, bulvary, pereulki*. Moskva: Algoritm, Eksmo. (In Russ.).